

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

DOI: 10.37490/S230861810024300-0

УДК 94+327

Фролов В. В.

ЭТНОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ЛАТВИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассмотрены и проанализированы инструменты и механизмы построения в Латвийской Республике этнократического государства в 1990-е - 2010-е гг. Особое внимание обращено на тот факт, что в Латвии русскоязычное население уже три десятилетия сталкивается со следующими проблемами: массовым безгражданством, антирусской языковой политикой, отсутствием у «неграждан» основной части политических прав, фальсификацией национальной истории. В заключение сделан вывод о том, что наличие у своих границ государства, в котором на протяжении длительного периода времени проводится осознанная антироссийская и антирусская политика, не может не вызывать у Российской Федерации тревоги и беспокойства.

Ключевые слова: этнократическое государство, Латвия, национализм, национальные меньшинства, антирусская политика, национальные интересы.

На пространстве бывшего СССР наиболее радикальную форму национализм принял в республиках Балтии и на Украине. При этом в странах Балтии национализм впервые стал фактически одним из приоритетов государственной политики (с начала 1990-х гг.). В рамках построения суверенных государств в Латвии, Литве и Эстонии националистически

настроенные элиты, при поддержке США и ряда стран Европейского Союза, приступили к реализации проектов по построению своих национальных (этнократических) государств. Средством реализации этих проектов была выбрана политика вытеснения значительной массы нетитульных этносов (в первую очередь русского и русскоязычного населения) за границу и ассимиляции оставшихся. Для реализации данной политики местные правящие элиты создали систему институтов и правовых норм, которые позволяют дискриминировать нетитульные народы, вытеснять их на низшие ступени социальной лестницы.

В представленной статье мы обратимся к рассмотрению и анализу особенностей построения этнократического государства в Латвийской Республике в 1990-е – 2010-е гг. Отдельное внимание уделим инструментам, которые активно использует современная латвийская элита для превращения де-факто билингвальной и двухобщинной Латвии в национальное государство латышей.

В современной российской историографии к исследованию вопроса об особенностях построения этнократического государства в Латвии в постсоветский период в той или иной степени обращались такие авторы, как М.Л. Аверьянов¹, А.В. Бакунцев², В.И. Мусаев³, Л.З. Ризванова⁴, Р.Х. Симонян, Т.М. Кочегарова⁵, В.М. Скринник⁶, Е.Е. Уразбаев⁷ и др.

¹ *Аверьянов М. Л.* Становление этнократических режимов в Латвии и Эстонии // *Общество: политика, экономика, право.* 2016. № 3. С. 46–48.

² *Бакунцев А. В.* Русские в Прибалтике: проблема культурной самоидентификации // *Вестник ЦМО МГУ. Серия: Филология. Культурология. Педагогика. Методика.* 2009. № 1. С. 67–69.

³ *Мусаев В. И.* «Русский вопрос» в странах Балтии в 1990-х – 2000-х гг. и российско-прибалтийские отношения // *История и историческая память.* 2011. № 4. С. 86–107.

⁴ *Ризванова Л. З.* Политика государств Прибалтики в отношении русскоязычного населения // *Ученые записки казанского государственного университета.* 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 140–149.

⁵ *Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М.* Русскоязычное население в странах Балтии // *Вестник МГИМО Университета.* 2010. № 3. С. 60–77.

При этом значительная часть научных трудов, в которых анализируются различные аспекты латышского национализма и положения русского населения в Латвийской Республике, была написана еще в первое десятилетие XXI века, то есть такие публикации не содержат информации о последних изменениях (тенденциях) в антирусской и антисоветской политике правящего режима Латвии в 2010-е гг.

В начале 1990-х гг. к власти в независимой постсоветской Латвии пришли правоконсервативные националистические силы, которые отеснили на обочину политической борьбы русскоязычную интеллигенцию, часть которой в период «перестройки» была также активным идейным сторонником независимости этой балтийской республики.

В Республике началось строительство этнократического государства – «латышской Латвии». Реализация данной цели неизбежно потребовала соответствующего идеологического обоснования. Принятая в начале 1990-х гг. правящей латышской элитой новая идеология была фактически калькой с идеологии радикальной части западной латышской эмиграции. Отныне учебники истории должны были а-priori утверждать извечное существование Латвийского государства, латышей и латышской культуры. Период авторитарного правления Карлиса Ульманиса должен был характеризоваться как «золотой век» в жизни латышского народа, а революционные изменения 1940 г., прервавшие первый опыт строительства «латышской Латвии», – как оккупация. Соответственно, пособничество германским нацистам в период немецко-фашистской оккупации Латвии стало трактоваться как борьба против большевиков и одновременно – как борьба за независимую и свободную

⁶ Скринник В. М. Российская диаспора в странах Балтии: социально-политический дискурс и проблемы консолидации // Учёные записки. 2009. № 2. С. 126–131.

⁷ Уразбаев Е. Е. Этнонациональная политика в Латвии и Эстонии в контексте институционализации национализма // Власть. 2017. Т. 25. Вып. 6. С. 146–152; Уразбаев Е. Е. Институционализация национализма в процессе формирования политических идентичностей населения стран Балтии: дис. ... канд. полит. наук. Калининград, 2017.

Латвию. Русская община Латвии и добрососедские отношения с новой Россией в рамки этой идеологии никак не вписывались⁸.

Для решения задач строительства «латышской Латвии» власть создала особый механизма господства над всем «инородным» для неё населением – этнократический строй. Он включал в себя широкий набор правовых норм и институтов, которые обеспечивали формально всем латышам (в лице национальной элиты) возможность властвовать над нетитульным населением, извлекая из этого весомые социально-экономические выгоды.

Первым шагом к построению этнократии в Латвии стало постановление Верховного Совета Латвийской Республики от 15 октября 1991 г. «О восстановлении гражданства Латвийской республики и основных условиях натурализации», согласно которому к совокупности граждан Латвии стали относиться лица, являвшиеся гражданами Латвийской Республики на 17 июня 1940 г. и их потомки, которые на момент принятия данного постановления проживали на территории этого балтийского государства. Несколько позднее в постановление были внесены поправки, предусматривавшие дать право на гражданство лицам, имевшим гражданство I Латвийской республики, а также их потомкам, которые оказались за пределами Латвии и получили гражданство других государств. За ними признали право на двойное гражданство. В то же время все приехавшие в Латвию после 17 июня 1940 г. советские граждане (в первую очередь, русскоязычное население) и их потомки, а это было 876 000 человек, оказались лишенными гражданских прав. Им присваивался статус «неграждан», тогда как по всем юридическим канонам они превращались в лиц без гражданства – апатридов. При этом на многочисленные обращения в Конституционный суд огромного числа неграждан, было оглашено его решение без права обжалования:

⁸ Гуцин В. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? О правовых и политических последствиях создания института массового безгражданства и ликвидации всеобщего избирательного права, или От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма. 1988 год – март 2013 года. Рига, 2013. С. 137.

«Неграждане Латвии не могут считаться ни гражданами, ни иностранцами, ни также лицами без подданств». Такой ход был применён для того, чтобы по международной Конвенции 1954 г. «О статусе лиц без гражданства» и Конвенции 1961 г. «Об ограничении безгражданства» не пришлось присваивать гражданство тем, кто родился после 1940 г. на территории Латвии. Таким образом, почти миллион человек новой латвийской националистической правящей элитой был репрессирован только за их этническое происхождение. В свою очередь, все латышские эмигранты, бежавшие вместе с немцами из страны во время Великой Отечественной войны, получили возможность восстановить гражданство довоенной республики и вернуться в новую «демократическую» Латвию⁹.

Решение о массовом лишении части жителей Латвии прав гражданства и восстановлении довоенной республики, конечно же, было нелегитимным, поскольку избравшие Верховный Совет Латвийской Республики граждане Советского Союза, не уполномочивали своих депутатов лишать их прав гражданства.

Введение института «неграждан» позволило националистическим силам Латвии не только отстранить большую часть русского и русскоязычного населения от принятия политических решений, но и не допустить их к рабочим местам в государственном аппарате и на госпредприятиях. По существующему в этой балтийской стране законодательству лица без гражданства лишены права занимать следующие государственные должности: высшие должности государственных чиновников, все посты на гражданской службе, быть судьями Конституционного суда, судьями, прокурорами, работниками учреждений государственной безопасности и бюро по предотвращению коррупции, дипломатами и консулами, государственными контролёрами, членами совета государственного контроля, руководителями сектора ревизионного департамента, членами советов регуляторов общественных услуг, присяжными землемерами, полицейскими, охранниками в местах заключения,

⁹ Алантс О., Гапоненко А. Латгалия: в поисках иного бытия. Рига, 2012.

пожарниками и спасателями, пограничниками, работниками службы госдоходов и государственной трудовой инспекции, работниками отделов актов гражданского состояния. Лица без гражданства также не допускаются к информации, объявленной государственной тайной.

В результате применения указанных законодательных ограничений и практики кадровых назначений по этническому признаку в Латвийской Республике сформировался фактически исключительно латышский чиновничий аппарат. По оценке известного латвийского экономиста Эрнеста Буйвида, в государственном управлении (в министерствах) процент латышей составляет сегодня 92%, а в бюджетных организациях – 80%.

Неграждане также не могут основывать свои политические партии. Политические объединения (партии) могут действовать только в том случае, если среди их членов менее половины апатридов¹⁰.

Другим важнейшим инструментом укрепления власти для латышской националистической элиты стало придание только латышскому языку статуса государственного. Это в свою очередь позволило предъявлять ко всем работникам исключительно высокие требования владения им. Русские в своем большинстве знали латышский язык плохо, и это давало формальный повод для их увольнения с государственной службы, равно как и с основной части управленческих должностей на государственных предприятиях. 25 мая 1992 г. Совет министров Латвии принимает постановление об уровне требований ко всем категориям работников и порядке их аттестации на знание государственного языка. В республике были созданы специальные языковые комиссии, которые обладали правом экзаменовать любого в сфере занятости, осуществляя проверки знания латышского языка, в том числе на частных предприятиях и в любых учреждениях. В практику

¹⁰ Брод А. С. Доклад Московского бюро по правам человека «О ситуации с правами русскоязычного населения в странах Прибалтики (на примере Латвии и Эстонии)». М.: Издания Фонда «Историческая память». 2009. С. 6.

этой «языковой инквизиции» вошло штрафовать руководителей, принуждая к увольнению с работы тех, чей уровень знаний не соответствовал нормативам. При этом никого из них не волновало, что увольняемый может быть незаменимым специалистом в своей отрасли.

Действующий закон «О государственном языке» вступил в силу 1 сентября 2000 г. Данный нормативно-правовой акт предусматривает, что все языки, кроме латышского, являются на территории Латвии «иностранными», не делая исключений для языков национальных меньшинств.

Латышский язык объявлен единственным рабочим языком Сейма и самоуправлений. Закон признает право меньшинств использовать любой язык в частной сфере, однако допускает «пропорциональное» вмешательство государства в вопросы употребления языков в частной сфере, если это оправдано «законными интересами общества»¹¹.

В постсоветскую эпоху власти Латвийской Республики стали также целенаправленно реализовывать проект ассимиляции нетитульных народов через принудительное навязывание им латышского языка и культуры, лишение институтов поддержания этнической идентичности – школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, СМИ.

При этом представители правящей латвийской элиты в обоснование идеологии своей национальной политики стали приводить распространенную на Западе идеологию либерализма. Главный тезис звучал так: Латвия идет по тому же пути, что и развитые страны Запада, и национальная политика в Латвии ничем не отличается от политики, реализуемой мировым демократическим сообществом. В качестве главного примера приводилась Франция, где действующее законодательство вообще не признает наличия национальных меньшинств, и все жители Франции, независимо от национальности и без согласия с их стороны, объявляются французами. В Латвии, соответственно, невзирая на имеющиеся

¹¹ Брод А. С. Доклад Московского бюро по правам человека «О ситуации с правами русскоязычного населения в странах Прибалтики (на примере Латвии и Эстонии)». М., 2009. С. 8.

традиции решения национального вопроса, все представители нацменьшинств должны были стать латышами¹².

Курс на принудительную ассимиляцию национальных меньшинств в этой стране нашёл свое выражение в так называемой «школьной реформе» 2004 г. Согласно данной реформе, в профессиональных и средних (10–12 классы) муниципальных и государственных школах национальных меньшинств Латвии в обязательном порядке происходило увеличение доли предметов, преподаваемых на латышском языке, минимум до 60%. Позднее станет понятно, что это был всего лишь один из первых значимых шагов, направленных на искоренение русского языка в сфере образования Латвийской Республики.

В 2018 г. Сеймом Латвии были приняты изменения к закону «Об образовании». Согласно этим изменениям, в латвийских школах обучение в 10–12 классах будет осуществляться только на латышском языке, а в 8–9 классах 80% уроков будет также проводить на латышском¹³. Единственное исключение из общей системы образования на основании двустороннего международного договора, согласно сообщению МИД Латвии от марта 2018 г., составит Латвийская международная школа, с образованием по американским программам.

Данная реформа только еще более усилила раскол в латвийском обществе, и без того разделенном по многочисленным параметрам. Именно поэтому неудивительно, что эту реформу осудили не только российские органы власти

¹² Гуцин В. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? О правовых и политических последствиях создания института массового безгражданства и ликвидации всеобщего избирательного права, или От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма. 1988 год – март 2013 года. Рига, 2013. С. 138.

¹³ Президент Латвии утвердил реформу русских школ (2018) // RTVI, 2 апреля. URL: <https://rtvi.com/news/prezident-latvii-utverdilat-reformu-russkikh-shkol> (дата обращения: 03.12.2022).

(Федеральное Собрание и Правительство РФ), но и даже генеральный секретарь ОБСЕ (2017–2020 гг.) Томас Гремингер¹⁴.

Этнократическая латвийская элита не забывала и об идее массового вытеснения «иностранцев» за пределы Латвии. Как свидетельствуют данные статистического учета миграции населения, только за период с 1990 по 2003 гг. из республики были вынуждены уехать 185,6 тысяч человек, и подавляющая часть из них являлась русскими, белорусами и украинцами. В 2000-е и 2010-е гг. процесс миграции населения из Латвийской Республики только усилился. Согласно исследованию Латвийского университета, люди, уехавшие из этой балтийской страны, «не желают возвращаться на Родину, потому что разочаровались в Латвии как в государстве»¹⁵. Согласно прогнозам Eurostat, в ближайшие 40 лет население Латвии сократится на 31%. С учётом уже произошедшей депопуляции, к середине XXI века Латвийская Республика может потерять две трети своего населения¹⁶.

Важной частью установившегося в Латвии режима этнократии являются националистические и национал-радикальные партии: «Всё для Латвии!» – «Отечеству и свободе/ДННЛ» (VL-TB/LNNK), «Национальный союз “Справедливость”», «Крестьянский союз Латвии», «Латвийская зеленая партия» и общественные объединения националистического и неонацистского толка: «Латвийский национальный фронт», Центр Густава Целминьша, «Клуб

¹⁴ Генсек ОБСЕ согласился с Госдумой на тему школьной реформы в Латвии (2018) // Российская газета, 3 апреля. URL: <https://rg.ru/2018/04/03/gensek-obse-soglasilsia-s-gosdumoj-na-temu-shkolnoj-reformy-v-latvii.html> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁵ Эмиграция оказалась смертным приговором для Прибалтики (2016) // RuBaltic.Ru, 2 августа. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/020816-emigratsiya> (дата обращения: 03.12.2022).

¹⁶ Краснов Ю. К. Миграционные процессы в Прибалтике // Миграционное право. 2017. № 1. С. 27.

латышских националистов», «Стражи Отечества», «Латыш» и др.¹⁷.

Члены таких националистических и радикальных политических партий и общественных объединений организуют в Латвии акции в поддержку ветеранов латышского легиона *Waffen-SS*, а также распространяют неонацистскую идеологию. Наиболее оголтелые из них даже требуют физического уничтожения русских и «недочеловеков» – цыган и евреев.

Антирусскую дискриминационную политику руководство Латвийской Республики проводит и в сфере средств массовой информации. В роли дезинтегратора латвийского медиапространства уже долгое время выступает язык, поэтому любое законодательное решение в этой сфере сильно влияет на развитие всего медиарынка этой балтийской республики.

В настоящее время ни одно печатное СМИ, выходящее в Латвии на русском языке, не является государственным. Их собственниками выступают частные издательские дома и частные фирмы (собственно латвийские и международные)¹⁸.

В 2011 г. в Латвии были приняты поправки к закону «Об электронных СМИ», согласно которым любой телеканал страны обязан предоставлять не менее 65% эфирного времени вещания на государственном языке¹⁹.

В 2015 г. Сейм Латвии к этому же закону принял новые поправки, согласно которым радиостанции, вещающие преимущественно на латышском языке, должны полностью перейти на государственный язык трансляции. Радиостанции, в лицензии которых более половины контента представлено на иностранном языке, в том числе на языке национального

¹⁷ *Уразбаев Е. Е.* Институционализация национализма в процессе формирования политических идентичностей населения стран Балтии: дис. ... канд. полит. наук. Калининград, 2017. С. 84–88.

¹⁸ *Демина А. Е.* Современное положение русскоязычных печатных СМИ Латвийской республики // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2011. Вып. 4. С. 197.

¹⁹ *Шнайдер А. А.* Особенности развития традиционных и новых СМИ Латвии: дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2017. С. 110.

меньшинства, смогут выбрать язык вещания. Квинтэссенцией поправок является положение о том, что 80% продукции должно производиться на месте, в Латвии. Суть инициативы заключается в борьбе с ретрансляцией российских радиопередач, которые в Латвии считаются популярными²⁰.

Все эти поправки демонстрируют приверженность официальной Риги линии на ограничение свободы русскоязычных СМИ.

Русскоязычные СМИ Латвии – это особое медиапространство, отличающееся от СМИ на латышском языке. Они существуют в условиях постоянного давления со стороны государства, имеют принципиальные отличия от национальных СМИ Латвии. Различия проявляются как в отборе информации, так и в её подаче и анализе. Основная цель русскоязычных СМИ заключается в объединении всего русскоязычного населения страны в рамках единого информационного пространства. При этом ключевой проблемой развития СМИ Латвии в целом остается жесткая государственная национальная и языковая политика²¹.

Латвийские СМИ на русском языке осуществляют свою деятельность в условиях вмешательства этнократического государства в их развитие. Дискриминационная политика по отношению к русской диаспоре и национально-языковая политика государства в отношении к медиа на русском языке проводится посредством принятия новых поправок к законам «О средствах массовой информации» и «Об электронных СМИ». В результате правящие националистические элиты Латвии через законодательные механизмы вмешиваются в естественный процесс конкуренции на медиарынке, поддерживая одну группу СМИ и снижая конкурентоспособность другой – русскоязычной.

В рамках построения этнократического государства в Латвийской Республике националистические силы, находящиеся у власти, самым активным образом осуществляют фальсификацию истории их родной страны, целью которой

²⁰ Там же. С. 106.

²¹ Там же. С. 126.

является уничтожение исторической памяти русского и русскоязычного населения данной балтийской республики.

В Латвии на протяжении практически всего постсоветского периода проводится активная политика героизации местных коллаборационистов. В частности, начиная с 1994 г., в Риге 16 марта стал ежегодно проходить парад бывших латышских легионеров SS. День памяти легионеров 16 марта впервые начала отмечать (с 1952 г.) неонацистская организация «Соколы Даугавы». Эта дата была выбрана националистами потому, что именно 16 марта 1944 г. началось сражение на восточном берегу реки Великая (территория Псковской области) у высоты «93,4», в котором принимали совместное участие две дивизии латышского легиона Waffen-SS – 15 и 19. Летом 1998 г. латвийский Сейм установил 16 марта в качестве дня памяти латышских воинов, но после острых двухлетних дискуссий депутаты признали это ошибкой, и в 2000 г. 16 марта было вычеркнуто из списка официально отмечаемых дней. Однако споры насчет статуса 16 марта в латвийском обществе идут до сих пор. При этом шествия нацистов и неонацистов по центральным улицам городов Латвии, при неофициальной поддержке латвийских властей, продолжают. Так, например, 16 марта 2009 г. по центру столицы Латвии от Домского собора до памятника Свободе, несмотря на подтвержденный судом запрет Рижской думы, в полном объеме и под охраной полиции прошел традиционный марш латышских националистов в честь легиона Waffen-SS²².

Официальная оценка в Латвии истории латышского легиона Waffen-SS дана в принятой Сеймом в 1998 г. Декларации «О латышских легионерах во времена Второй мировой войны». В ней безапелляционно утверждается, что легионеры «никогда не принимали участия в карательных акциях гитлеровских войск против мирного населения». Такой подход значительно облегчает усилия национал-радикалов по

²² Брод А. С. Доклад Московского бюро по правам человека «О ситуации с правами русскоязычного населения в странах Прибалтики (на примере Латвии и Эстонии)». М., Издания Фонда «Историческая память». 2009. С. 10.

превращению латышских эсэсовцев не только в «жертв истории», но и в «национальных героев», настаивая на однозначной юридической трактовке их положения в современной Латвии как почетной когорты «борцов с советским режимом за независимость страны». При этом следует отметить, что статус «национальных воинов», принимавших гитлеровскую присягу, на законодательном уровне в Латвийской Республике установлен с определенной осторожностью, без какого-либо упоминания в нормативно-правовой базе о Waffen-SS. Таким образом, воевавшие в рядах латышского легиона, полиции и военизированных «отрядах самообороны» формально привилегий за свою службу нацистам не имеют, но пользуются льготами как «участники национального сопротивления» и «политрепрессированные». Практически поголовное причисление к данным категориям легионеров, не успевших в 1945 г. бежать на Запад, связано с тем, что многие из них получили заслуженное наказание за преступления, совершенные в период войны, и участие в бандформированиях «лесных братьев», а остальные, как правило, прошли через фильтрационные лагеря после добровольной или вынужденной сдачи в плен²³.

Стремление правонационалистического большинства в латвийском Сейме переписать историю наглядно проявляется и в регулярных демонстративных отказах поддержать законопроект левой оппозиции «О статусе проживающих в Латвии участников антигитлеровской коалиции Второй мировой войны». При этом с 1996 г. в Латвии действует закон «О статусе участника движения национального сопротивления». К числу таких «борцов за независимость» отнесены лица, которые в период с 17 июня 1940 г. по 31 декабря 1960 г. «участвовали в вооруженном сопротивлении оккупационному режиму (в первую очередь советской власти), его администрации и пропагандировали идею восстановления независимости Латвии». Данная норма применима практически к любому

²³ О статусе и льготах легионеров СС в Латвии (2005) // ИА REGNUM, 21 июня. URL: <https://regnum.ru/news/473124.html> (дата обращения: 03.12.2022).

латышскому легионеру Waffen-SS, способному подтвердить свидетельскими показаниями использование «патриотической риторики» на службе немецким оккупантам и, тем более, не сложившему оружия после капитуляции нацистской Германии.

В Латвии неоднократно предпринимались попытки привлечь к суду участников партизанского движения (русских и русскоязычных жителей республики) периода Второй мировой войны за якобы совершенные ими преступления. Наиболее резонансной и показательной среди них является «дело» советского партизана Василия Кононова. В августе 1998 г. Василий Кононов был арестован по обвинению в убийстве во время войны девяти «мирных» латышей, а в январе 2000 г. приговорен к шести годам заключения за геноцид и преступление против жителей Латвии. Власти этой «демократической» балтийской республики припомнили бывшему партизану, что в 1944 г. он руководил рейдом в деревню Большие Баты, расположенную в 300 километрах к востоку от Риги, в ходе которого были убиты 9 мирных граждан, в том числе одна беременная женщина²⁴. Тот факт, что эти граждане были предателями и пособниками нацистской Германии, на руках которых была кровь многих других жителей Латвии и советских солдат, для политического руководства Латвии не имел никакого значения. Для этих националистов главным было организовать и провести показательный процесс над героями «старой» советской Латвии, придать их суду.

Таким образом, в постсоветской Латвии русское и русскоязычное население подвергается со стороны местных властей, уже не одно десятилетие реализующих идею построения этнократического государства, жесточайшей дискриминации. В этом «демократическом» государстве русские сталкиваются со следующими наиболее острыми и вопиющими проблемами: массовым безгражданством; антирусской языковой политикой; отсутствием у «неграждан» основной части

²⁴ Дело бывшего советского партизана Василия Кононова. Справка (2011) // РИА Новости, 1 апреля. URL: <https://ria.ru/spravka/20110401/360024444.html> (дата обращения: 03.12.2022).

политических прав; фальсификацией национальной истории. Местная политическая элита сегодня самым активным образом продолжает осуществлять процессы латышизации и ассимиляции русского населения республики. Одним из направлений такой политики являются языковая и этнокультурная ассимиляции, выраженные в попытках распространения среди русского населения латышского языка с последующим принятием латышского этнического самосознания.

Во многом такая антироссийская и антирусская политика в Латвийской Республике проводится местными властями в угоду своему новому «старшему брату» и союзнику – США. Латвия уже давно находится в экономической и политической зависимости от Вашингтона и стран Европейского Союза. Именно поэтому балтийской республике в своих отношениях с Россией приходится поступать с оглядкой на «старшего брата», его мнение.

В заключение следует отметить, что в настоящее время Латвия является националистическим государством, которое видит в Российской Федерации, русских, «Русском мире» угрозу своей целостности и суверенитету. При этом политика латвийских властей по построению этнократического государства находит неофициальную поддержку со стороны США и их ближайших союзников в Европе. В свою очередь, наличие у своих границ государства, в котором на протяжении длительного периода времени проводится осознанная антироссийская и антирусская политика, не может не вызывать у России тревоги и беспокойства. Именно поэтому будет вполне логичным, если в ближайшее время Россия предпримет ряд шагов на политической арене в отношении Латвии, направленных на защиту своих национальных интересов в Балтийском регионе.

Литература

Аверьянов М. Л. Становление этнократических режимов в Латвии и Эстонии // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 46–48.

- Алантс О., Гапоненко А.* Латгалия: в поисках иного бытия. Рига, 2012.
- Бакунцев А. В.* Русские в Прибалтике: проблема культурной самоидентификации // Вестник ЦМО МГУ. Серия: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2009. № 1. С. 67–69.
- Брод А. С.* Доклад Московского бюро по правам человека «О ситуации с правами русскоязычного населения в странах Прибалтики (на примере Латвии и Эстонии)». М., 2009.
- Генсек ОБСЕ согласился с Госдумой на тему школьной реформы в Латвии (2018) // Российская газета, 3 апреля. URL: <https://rg.ru/2018/04/03/gensek-obs-soglasilsia-s-gosdumoj-na-temu-shkolnoj-reformy-v-latvii.html> (дата обращения: 04.12.2022).
- Гущин В.* Постсоветская Латвия – обманутая страна. Почему НФЛ не привел к демократии? О правовых и политических последствиях создания института массового безгражданства и ликвидации всеобщего избирательного права, или От дефицита демократии – к рецидивам тоталитаризма. 1988 год – март 2013 года. Рига, 2013.
- Дело бывшего советского партизана Василия Кононова. Справка (2011) // РИА Новости, 1 апреля. URL: <https://ria.ru/spravka/20110401/360024444.html> (дата обращения: 04.12.2022).
- Демина А. Е.* Современное положение русскоязычных печатных СМИ Латвийской республики // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2011. Вып. 4. С. 192–202.
- Краснов Ю. К.* Миграционные процессы в Прибалтике // Миграционное право. 2017. № 1. С. 24–27.
- Мусаев В. И.* «Русский вопрос» в странах Балтии в 1990-х – 2000-х гг. и российско-прибалтийские отношения // История и историческая память. 2011. № 4. С. 86–107.
- О статусе и льготах легионеров СС в Латвии (2005) // ИА REGNUM, 21 июня. URL: <https://regnum.ru/news/473124.html> (дата обращения: 04.12.2022).

- Президент Латвии утвердил реформу русских школ (2018) // RTVI, 2 апреля. URL: <https://rtvi.com/news/prezident-latvii-utverdil-reformu-russkikh-shkol> (дата обращения: 04.12.2022).
- Ризванова Л. З. Политика государств Прибалтики в отношении русскоязычного населения // Ученые записки казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 140–149.
- Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. Русскоязычное население в странах Балтии // Вестник Университета МГИМО. 2010. № 3. С. 60–77.
- Скринник В. М. Российская диаспора в странах Балтии: социально-политический дискурс и проблемы консолидации // Учёные записки. 2009. № 2. С. 126–131.
- Уразбаев Е. Е. Этнонациональная политика в Латвии и Эстонии в контексте институционализации национализма // Власть. 2017. Т. 25. Вып. 6. С. 146–152.
- Уразбаев Е. Е. Институционализация национализма в процессе формирования политических идентичностей населения стран Балтии: дис. ... канд. полит. наук. Калининград, 2017.
- Шнайдер А. А. Особенности развития традиционных и новых СМИ Латвии: дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2017.
- Эмиграция оказалась смертным приговором для Прибалтики (2016) // RuBaltic.Ru, 2 августа. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/020816-emigratsiya> (дата обращения: 04.12.2022).

Фролов Василий Владимирович, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); эл. почта: frolov1406@mail.ru.

Ethnocratic State in Latvia as a Threat to Russia's National Interests in the Baltic Region

Abstract. The article examines the peculiarities of building an ethnocratic state in the Republic of Latvia in the post-Soviet period, which

sees in the Russian Federation, Russians, the «Russian world» a threat to its integrity and sovereignty.

The work notes that in post-Soviet Latvia, the Russian and Russian-speaking population is subjected to the most severe discrimination by the local Latvian authorities, who have been implementing the idea of building an ethnocratic state for three decades.

In this Baltic state, Russians are confronted with the following most acute and egregious problems: massive statelessness, anti-Russian language policy, lack of the main part of «non-citizens» of political rights, falsification of national history. At the same time, the Latvian political elite in the most active way continues to carry out the processes of Latvianization and assimilation of the Russian population of the republic. One of the directions of such a policy is linguistic and ethnocultural assimilation, expressed in attempts to spread the Latvian language among the non-Latvian (Russian) population with the subsequent adoption of the Latvian ethnic identity.

To a large extent, such an anti-Russian and anti-Russian policy in the Republic of Latvia is being pursued by the local authorities to please their new «elder brother» and ally – the United States of America. Latvia has long been in economic and political dependence on Washington and the countries of the European Union. That is why this Baltic republic, in its relations with Russia, has to act with an eye on the «elder brother», his opinion.

Based on the results of the study, it is concluded that the presence of a state at its borders, in which a conscious anti-Russian and anti-Russian policy has been pursued for a long period of time, cannot but cause anxiety and concern in the Russian Federation. That is why it will be quite logical if in the near future Russia takes a number of steps in the political arena with regard to Latvia, aimed at protecting its national interests in the Baltic region.

Key words: ethnocratic state, Latvia, nationalism, national minorities, anti-Russian policy, national interests.

Vasiliy V. Frolov, Senior Scientist of the Research Laboratory «Center for the Comprehensive Studies of Regional Security Issues», Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: frolov1406@mail.ru.

References

- Aver'yanov M. L. Stanovlenie ehtnokraticheskikh rezhimov v Latvii i Ehstonii // Obschestvo: politika, ehkonomika, pravo. 2016. № 3. S. 46–48.
- Alants O., Gaponenko A. Latgaliya: v poiskakh inogo bytiya. Riga, 2012.

- Bakuntsev A. V.* Russkie v Pribaltike: problema kul'turnoj samoidentifikatsii // Vestnik TsMO MGU. Seriya: Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. 2009. № 1. S. 67–69.
- Brod A. S.* Doklad Moskovskogo byuro po pravam cheloveka «O situatsii s pravami russkoyazychnogo naseleniya v stranakh Pribaltiki (na primere Latvii i Ehstonii)». Moskva, Izdaniya Fonda «Istoricheskaya pamyat'». 2009.
- Gensek OBSE soglasilsya s Gosdumoj na temu shkol'noj reformy v Latvii (2018) // Rossijskaya gazeta, 3 aprelya. URL: <https://rg.ru/2018/04/03/gensek-obse-soglasilsia-s-gosdumoj-na-temu-shkolnoj-reformy-v-latvii.html> (data obrascheniya: 04.12.2022).
- Guschin V.* Postsovetskaya Latvija - obmanutaya strana. Pochemu NFL ne privel k demokratii? O pravovykh i politicheskikh posledstviyakh sozdaniya instituta massovogo bezgrazhdanstva i likvidatsii vseobschego izbiratel'nogo prava, ili Ot defitsita demokratii - k retsidivam totalitarizma. 1988 god - mart 2013 goda. Riga, 2013.
- Delo byvshego sovetского partizana Vasiliya Kononova. Spravka (2011) // RIA Novosti, 1 aprelya. URL: <https://ria.ru/spravka/20110401/360024444.html> (data obrascheniya: 04.12.2022).
- Demina A. E.* Sovremennoe polozhenie russkoyazychnykh pechatnykh SMI Latvijskoj respubliki // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2011. Vyp. 4. S. 192–202.
- Krasnov Yu. K.* Migratsionnye protsessy v Pribaltike // Migratsionnoe pravo. 2017. № 1. S. 24–27.
- Musaeov V. I.* «Russkij vopros» v stranakh Baltii v 1990-kh - 2000-kh gg. i rossijsko-pribaltijskie otnosheniya // Istoriya i istoricheskaya pamyat'. 2011. № 4. S. 86–107.
- O stature i l'gotakh legionerov SS v Latvii (2005) // IA REGNUM, 21 iyunya. URL: <https://regnum.ru/news/473124.html> (data obrascheniya: 04.12.2022).
- Prezident Latvii utverdil reformu russkikh shkol (2018) // RTVI, 2 aprelya. URL: <https://rtvi.com/news/prezident-latvii-utverdil-reformu-russkikh-shkol> (data obrascheniya: 04.12.2022).
- Rizvanova L. Z.* Politika gosudarstv Pribaltiki v otnoshenii russkoyazychnogo naseleniya // Uchenye zapiski kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. T. 150. Kn. 7. S. 140–149.
- Simonyan R. Kh., Kochegarova T. M.* Russkoyazychnoe naselenie v stranakh Baltii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2010. № 3. S. 60–77.
- Skrinnik V. M.* Rossijskaya diaspora v stranakh Baltii: sotsial'no-politicheskij diskurs i problemy konsolidatsii // Uchyonye zapiski. 2009. № 2. S. 126–131.

- Urazbaev E. E.* Ehtnonatsional'naya politika v Latvii i Ehstonii v kontekste institutsionalizatsii natsionalizma // *Vlast'*. 2017. T. 25. Vyp. 6. S. 146-152.
- Urazbaev E. E.* Institutsionalizatsiya natsionalizma v protsesse formirovaniya politicheskikh identichnostej naseleniya stran Baltii: dis. ... kand. polit. nauk. Kaliningrad, 2017.
- Shnajder A. A.* Osobennosti razvitiya traditsionnykh i novykh SMI Latvii: dis. ... kand. filolog. nauk. Moskva, 2017.
- Ehmigratsiya okazalas' smertnym prigovorom dlya Pribaltiki (2016) // RuBaltic.Ru, 2 avgusta. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/020816-emigratsiya> (data obrascheniya: 04.12.2022).